
Ведьмочка
в академии магов
2
Оксана Гринберга

Оксана Гринберга

Ведьмочка в Академии Магов – 2

https://litres.ru/73369938
SelfPub; 2026

Аннотация

Так уж вышло, что сперва ректор, а потом декан решили, что мне, Александре Дельвейн, самое место в столичной Академии Магов. Ну раз так, то прошу любить и не слишком жаловаться.

Я тоже жаловаться не собираюсь. Во мне проснулся магический дар, с которым я хочу разобраться, а заодно выяснить, почему могущественный герцог не дает мне жить. И, конечно же, победить на академических состязаниях, потому что ведьмочки – это не про поражение.

Но есть одна маленькая проблема – на чужой руке появилась такая же брачная метка, которая когда-то была у меня. И мне интересно: это какая-то ошибка… или кто-то решил сыграть со мной в куда более опасную игру?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 36
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Оксана Гринберга Ведьмочка в Академии Магов – 2

Глава 1

Так уж вышло, что сперва ректор, а потом декан решили, что мне, Александре Дельвейн, самое место в столичной Академии Магов. Ну раз так, то прошу любить и не слишком жаловаться.

Я тоже жаловаться не собираюсь. Во мне проснулся магический дар, с которым я хочу разобраться, а заодно выяснить, почему могущественный герцог не дает мне жить. И, конечно же, победить на академических состязаниях, потому что ведьмочки – это не про поражение.

Но есть одна маленькая проблема – на чужой руке появилась такая же брачная метка, которая когда-то была у меня. И мне интересно: это какая-то ошибка… или кто-то решил сыграть со мной в куда более опасную игру?

Глава 1

- Это уже переходит всяческие границы! – возмущенно заявила я и топнула ногой, обутой в старые бальные туфельки, но с новой пряжкой, одолженной у Гретты, и с красным бантом. – Вы только посмотрите на них! Вернее, это они сейчас на нас смотрят.

Потому что им – тем, кто активировал заклинание Линзы, наведя его с филигранной точностью на стену и окно нашей с Греттой комнаты, – было на что поглядеть.

Мы готовились к первому в этом учебном году балу – а для меня это вообще первый столичный бал, – который должен был вот-вот начаться в актовом зале главного корпуса.

Собралась вся наша девичья четверка – мы смеялись, вспоминая, как обошли команду Рея и Ханта. Заодно делали друг другу прически, рассказывали маленькие женские хитрости и наносили легкий макияж.

А чтобы не помять платья, в которых мы собирались пойти на бал, разложили их на кроватях, строго-настрого запретив церберам укладываться сверху. Из-за этого они немного страдали, вздыхая из-под кроватей.

Но не только в нашей комнате – во всем женском общежитии царило оживление. Двери были раскрыты нараспашку, и самые смелые из парней уже попытались этим воспользоваться, чтобы увидеть то, что не предназначалось для их глаз.

Но были пойманы, отруганы и выставлены восвояси.

Зато теперь кто-то пошел еще дальше – подглядывал за

нами с помощью магии.

- Высшее заклинание, причем Светлое, – пояснила я подругам. – Сделали нашу стену прозрачной для себя и видят нас такими, как мы есть.

Например, меня – в кружевных панталончиках и в одном корсаже. Гретту вообще без него, потому что она только собиралась его надевать. Ну и Лианну с Роуз – в нижних сорочках, так как подруги оживленно спорили, нужны ли им чулки на этот бал или нет.

Платья все равно длинные, и чулки никто не увидит. А если порвутся, то купить новые, шелковые, стоило, как целое собрание сочинений по теоретической магии!

Я же придерживалась мысли, что приличной ведьмочке чулки нужны всегда.

Потому что ситуации бывают разные, и ты никогда не знаешь, что тебе понадобится из ведовского арсенала. А чулочки с правильно подобранным цветом бантиков – это крайне серьезное оружие в правильных руках и на красивых ногах.

Нужно лишь знать, когда и кому их показать.

Но чтобы на меня пялились без разрешения, да еще и в процессе одевания – нет, такое в мои планы не входило!

И я решила это исправить. По привычке зачерпнула немного магии от Гретты и от Лианны с Роуз – девушки давно мне сказали, что я могу пользоваться их даром всегда, когда мне понадобится, – после чего разрушила чужое заклинание.

Правда, в долгу тоже не осталась – перед этим попросила подруг закрыть глаза, и церберам тоже приказала, после чего в нашей комнате полыхнуло так, что любители подглядывать должны будут надолго это запомнить.

Но и это было еще не все.

- Разберитесь! – приказала я псам нашего декана, которые окончательно перебрались жить в нашу с Греттой комнату. – Но так, чтобы они не слишком пострадали, – добавила я, когда церберы подбежали к дверям, уже собираясь идти по следу наших обидчиков. – Не хочется похорон сразу после бала, – пояснила я подругам, и они со мной согласились.

Мы снова вернулись к нашим сборам и уже скоро закончили.

На мне было любимое синее платье и красный бант в прическе, потому что такого же цвета, но поменьше, я завязала бантики на чулках и туфельках.

Волосы мне завила Гретта, а Роуз принесла нам несколько бутылочек с духами на выбор. Сказала, что у ее отца в столице большая парфюмерная лавка – мама создает незабываемые ароматы, а он их продает.

Ну и о дочери они тоже не забывают.

Перенюхав все, мы выбрали подходящие из ее коллекции.

- Так вот откуда у тебя настолько развита чувствительность, – пробормотала я.

Потому что у Роуз имелся великолепный, но пока еще не оцененный в академии дар – она была отличным эмпатом с

возможностью заглядывать в будущее. В этом я убедилась во время Прорыва, когда по коридорам нашего факультета бродили порождения Тьмы.

Гретта тем временем разглаживала несуществующие складки на нарядном черно-сером платье, отлично подходившем к ее бледному лицу и подведенным темной краской глазам. На Лианне был алый наряд с вызывающим вырезом – именно в таком она собиралась покорить сердце…

Чье именно, нам она так и не призналась, лишь намекнула, что есть один. Тот, кто ей нравится еще с первого курса.

Сейчас он учился уже на пятом, так что у нее оставалось не слишком много времени, чтобы привлечь его внимание.

Мы с Греттой накинулись на нее с расспросами, пока Роуз поправляла лимонного цвета платье с золотистой вышивкой. Лианна принялась отнекиваться, но тут с задания вернулись псы, и у каждого в пасти было…

Нет, вовсе не откушенные конечности любопытствующих, которые за нами подглядывали, хотя я не исключала и такой возможности.

Церберы принесли совсем другое.

- Два обслюнявленных письма и одна такая же обслюнявленная бархатная коробочка, – сообщила мне Гретта, смело достав принесенное из пастей демонических собак. – Что бы это значило? – спросила она, уставившись на меня округлившимися глазами.

Я ответила, что сейчас мы все узнаем, после чего раскры-

ла первое письмо. Ну, проверила его на магические ловушки, не без этого.

- Оно личное, – сообщила своим подругам.

Прочесть письмо могла только я, потому что отправитель хорошо об этом позаботился. Попади оно в чужие руки, которые попытались бы его открыть, послание тотчас бы вспыхнуло синим пламенем.

Сгорело дотла, а из пепла текст не собрал бы даже самый дотошный некромант.

Послание отправил мне Томас Моор, но как именно оно попало в пасть цербера, я могла лишь догадываться.

В нем мой бывший товарищ по приюту сообщал, что получил другое задание, и его спешно отправляют в какую-то тьмутаракань. Даже подальше, чем Гржиня.

Все это выглядит как самая настоящая немилость со стороны герцога – похоже, могущественный покровитель осерчал из-за того, что Томас не выполнил полученного приказа.

Не прикончил Александру Дельвейн в тот же день, а старательно тянул время.

«Я уверен, что вместо меня в самое ближайшее время пришлют другого человека, который выполнит это задание.

Мне так и не удалось узнать, в чем причина подобной ненависти со стороны герцога, потому что все покрыто печатью страшной тайны.

Единственное, что я могу тебе посоветовать, – это бежать со всех ног из столицы.

Но я уверен, что из-за своего вздорного характера ты меня не послушаешь. Поэтому я даже рад, что отбываю из Астериона сегодня вечером и до меня еще долгое время не дойдут новости о твоей гибели.

Прощай, Александра!

Я буду о тебе помнить и иногда приносить цветы на твою могилу.

Твой Томас».

На «твоего Томаса» я поморщилась, как и на обещанные им цветы – подумала: обойдусь и без таких подарочков.

- И от кого письмо? – полюбопытствовала Гретта. – От поклонника?

- Нет, от детского товарища. Пожелал мне долгих лет жизни, – туманно отозвалась я, после чего взялась за второе послание.

На этот раз внутри свитка стояла магическая ловушка, скрывавшая нечто мерзкое, которое должно было взорваться… Пожалуй, обдав нас всех чернилами и еще какой-то дурно пахнущей дрянью, что вряд ли бы добавило нам настроения перед будущим балом.

Гадость я нейтрализовала, а затем быстро пробежала глазами по отрывистым строчкам.

Послание было адресовано мне, а его отправителем являлся то ли Хант, то ли Рей, потому что подпись внизу оказалась довольно неразборчивой.

Но в том, что этот манифест был от четверки обиженных

некромантов, я не сомневалась.

«Может, ты и победила, Александра Дельвейн, – так начиналось послание, – но только потому, что ты…»

В этом месте я закатила глаза, затем опустила их на пару строчек ниже, решив пропустить чужие фантазии на тему моего развратного поведения, ставшего причиной лояльности со стороны декана и преподавательского состава.

Нет, все же прочитала – подумала, что мне стоит знать. Пожала плечами – пожалуй, если бы я выполняла все то, что обо мне писали парни, мне бы понадобилась новая кровать.

Боюсь, старая вряд ли бы выдержала подобного напора.

«Это несправедливо, что таким выскочкам, как ты и твоя четверка, отдали право представлять наш факультет. Но уже скоро все увидят, с каким позором некроманты проиграют в этом году.

Мы же с вами еще не закончили – магического боя не было, так что предлагаем в честном поединке выяснить, кто из нас сильнее. Мы будем ждать вас в саду у дальней беседки на факультете Земли в восемь вечера, но если вы струсите…»

Дальше было совсем уж неразборчиво, как и подпись отправителя.

- А это от кого? – принялась наседать на меня еще Роуз. – Надеюсь, хотя бы оно от поклонника?

- Нет, от доброжелателей, – улыбнулась я. – Желают нам хорошего настроения и отлично провести время на балу.

После чего потянулась к коробочке, уж и не зная, сколько

еще «добрых» слов и приятных душе «пожеланий» принесли мне церберы этим вечером.

Интересно, что внутри?

Магических ловушек я не почувствовала, стояло лишь защитное заклинание, позволявшее открыть коробку исключительно мне.

Я это сделала. Распахнула и замерла.

Внутри был великолепный сапфировый кулон в золотом обрамлении – невероятно красивая и очень дорогая вещь.

Мы, ведьмочки, умеем определять такое на глаз и, если нужно, дадим точную оценку и прикинем рыночную ценность подобного подарка. Не зря же у нас был целый курс ювелирного мастерства.

Стоила эта вещь порядочно – если честно, мне оказалось сложно представить такую сумму денег.

Но от кого этот подарок? И еще – зачем?

- Гав! – заявил мне Пушок, подтверждая мои подозрения.

Конечно же, кто еще мог доверить донести подобное дорогое украшение до Александры Дельвейн, если не настоящий хозяин церберов?

Но на вопрос, зачем он это сделал, конечно же, церберы ответить не могли. Лишь смотрели на меня огромными глазами и махали хвостами. Заодно норовили облизать, хотя веки у меня были немного оттенены, губы слегка подчеркнуты, а на щеках играл натуральный румянец, который совсем не вязался с собачьими слюнями.

Такими же круглыми глазами на меня смотрели еще и мои подруги, казалось, потерявшие дар речи при виде столь дорогого подарка.

Наконец Гретта выдавила из себя фразу, отражающую настроение остальных:

- От кого это?! – прохрипела она. – Но как же красиво!

- Не могу сказать, – отозвалась я. – Как видите, записки нет, а Пушок, из пасти которого достали эту коробку, откушенную руку дарителя нам не принес. Так что мы пойдем на бал, а там попытаемся отыскать столь щедрого… поклонника.

- И ты наденешь его подарок? – Роуз все еще смотрела на меня круглыми глазами.

- Еще как надену, – кивнула я, после чего решительно застегнула цепочку у себя на шее, чувствуя, как кулон улегся аккурат в ложбинке между грудей.

Украшение должно было холодить, но вместо этого я чувствовала идущее от камня приятное тепло. Заодно ощущала совсем уж минимальные магические вибрации – все-таки даритель озаботился тем, чтобы поставить на кулон маячок слежения.

Уж не знаю, предназначалась ли эта «следилка» самому кулону, который мог и не дойти до получателя – все-таки в Академии Магов есть неплохие маги, способные заинтересоваться даже содержимым пасти демонического пса.

Или этот маячок был задуман для Александры Дельвейн,

постоянно и уверенно находившей приключения на все изгибы своей фигуры?

Я понятия не имела, но маячок заглушила, решив не брать такое в голову.

Потому что…

После своего появления возле архива, когда Дарий ловко отшвырнул меня в сторону – да так, что я едва не врезалась в дверь головой, – и тем самым спас меня от арбалетного болта… А потом нес на руках и я прижималась к его крепкому телу…

Сплошные мускулы, я это запомнила, и еще терпкий запах сильнейшей Темной магии. Заодно я ощутила себя в его руках маленькой и беззащитной.

Это было странное, но невероятно приятное для ведьмочки чувство – понимать, что кто-то может меня защитить, помимо меня самой.

Все это перемешалось в моей голове, вылилось в оживленный румянец на щеках (я его ощущала) и сладкий трепет предвкушения в груди. Потому что я решила дать шанс чему-то новому в своей жизни, даже если оно вечно угрюмого вида, привыкло командовать и ставит маячки на свои подарки.

Вот, у меня даже рука перестала чесаться в присутствии Дария, а о брачной метке, уже который день не подававшей признаки жизни, я давно не вспоминала.

- Красиво! – воскликнули в один голос подруги, уставив-

шись на украшение, гревшее мою грудь. – И как мы будем искать дарителя?

- Думаю, он сам меня найдет, – отозвалась я, после чего мы немного озаботились внешним видом церберов, а потом захватили кое-какие подарки и покинули комнату.

Но сразу же в главный корпус не пошли, вместо этого ненадолго завернули на кладбище. Там на одном из надгробий я оставила ленты для Ангха, которыми поделилась Роуз, а еще заварник с чаем и пятью кружками для всех остальных.

Печенье у нас тоже было, и много, но… оно почему-то почти все закончилось. Затем мы все-таки опомнились и остатки решили отдать нежити – пусть у них тоже будет праздник.

- Повеселитесь, – добавила я, уставившись в сгустившуюся над академией темноту.

Но знала, что нас отлично видят и так же отлично слышат. Заодно рядом с кружками я положила письмо от некромантов – с их глупым вызовом на магический бой, который мы не собирались принимать.

Зато, вполне возможно, его захотят принять другие.

- Только давайте без смертей и особых увечий, – сказала я пока еще невидимым упырям, которые уже собирались на чаепитие. – В академии все-таки праздник.

Сама я ни к какой дальней беседке на факультете Земли идти и не думала, вместо этого планировала отлично повеселиться на балу. А у нежити скопилось множество претензий, так что…

Пусть все выскажут.

Уже скоро мы с подругами, отряхнув с туфелек кладбищенскую землю, зашагали по разукрашенным разноцветными магическими фонариками дорожкам, а нас сопровождали три цербера с завязанными на шеях бантиками.

У Пушка был розовый, у Котика – красный, а у Зайчика – синий.

Впереди у нас был бал, который я ждала с нетерпением и предвкушением того, что он привнесет в мою жизнь нечто новое.

…И он принес, но совсем не то, о чем я думала, приближаясь к главному корпусу академии.

Сперва появился Марек, который подкарауливал нас неподалеку от факультета Некромантии. Сидел в кустах, из которых, чертыхаясь, вылез на дорожку и принялся отряхиваться прямо перед нами.

Одет Марек был в светлое, но уже скоро оно стало с темными пятнами, которые оставили на нем своими лапами церберы, потому что те сначала его обнюхали, а затем облизали.

И все потому, что я заявила им, что это друг.

Мой бывший товарищ по приюту замер и закрыл глаза, хотя вокруг него закрутились огненные сполохи. Но он стоически вытерпел собачьи ласки, прекрасно понимая, что церберы резистентны к магии, так что…

- Если продолжишь появляться из темноты, – заявила я, – то однажды я растеряюсь и забуду сказать собакам, что ты

мой друг. Тогда тебя частично сожрут, а остатки закопают на кладбище.

И снова ему улыбнулась – сперва на комплименты, которые Марек отвесил нам с подругами, а затем во второй раз – уже на вопрос, что это за кулон у меня на шее.

Оно же дорогое! Откуда такое могло взяться у Александры Дельвейн?

Гретта закатила глаза, а Лианна шепотом спросила, может ли она приложить этого типа заклинанием. Или вызвать армию скелетов – мы еще не слишком далеко ушли от кладбища, и такое ей по плечу.

Пусть те его прикопают, даже не обгладывая.

Но Марек не сдавался, демонстрируя выдающуюся способность задавать неуместные вопросы.

- И все-таки, где ты его раздобыла? Насколько я понимаю, с деньгами у тебя всегда было не слишком густо.

- А как ты думаешь, каким образом я добиралась до столицы? Промышляла грабежами и насилием, и это моя нажива, – заявила я, на что Гретта снова закатила глаза. – Марек, что тебе на самом деле нужно?

Оказалось, он просидел почти полчаса в кустах, дожидаясь нашего появления, чтобы сообщить мне важную новость и в очередной раз подтвердить свой статус академского «стукача».

Все капитаны боевых четверок, которые сойдутся послезавтра на первом этапе состязаний, заключили между собой

пари. Кто первым пригласит Александру Дельвейн на танец на этом балу и получит ее согласие, тот, можно сказать, становится негласным лидером.

- Странное пари, – нахмурилась я.

- Уж какое есть, – пожал плечами Марек. – Ты потанцуешь со мной, Александра?

Теперь глаза закатила уже я.

- Как бы не так, – заявила ему. – И вообще, смотри, вон по той дорожке идет твоя бывшая девушка, которую бросил тот, кто у тебя ее отбил. Ханту сейчас не до нее, и, я думаю, он еще долго будет занят. У тебя куда больше шансов вернуть себе Нэнси, чем получить мое согласие. Догадайся, почему?

Потому что я тебе его не дам, добавила я мысленно.

Марек несколько секунд меня разглядывал, затем, догадавшись, ринулся на параллельную дорожку, ломая по дороге кусты, и уже скоро подошел к Нэнси.

Но смотреть на это мы не стали. Прибавили шагу, и вскоре впереди показался главный корпус академии, над которым в воздухе горела угрожающе-красная иллюзорная надпись.

Она гласила, что пользоваться магией на балу строго запрещено. Любые попытки активировать заклинание, даже самое простейшее, будут немедленно пресекаться преподавателями. Нарушителям грозит страшная кара – два дня работы по очистке вольеров в зверинце академии.

- А что, здесь есть зверинец? – полюбопытствовала я. – Но если так, то почему у нас не было в нем занятий?

Оказалось, в начале учебного года туда завезли маленьких и юрких зверьков откуда-то с юга Элеона, которых за глаза называли «яйцекусами». Они были настолько злобными, что с ними не справился даже преподаватель и угодил на несколько дней в лазарет.

Но он уже вышел, так что занятия скоро начнутся.

- Боюсь представить, какая именно травма уложила его так надолго, – трагическим голосом произнесла я, на что Гретта и Лианна прыснули.

Зато Роуз покраснела и заявила, что эти маленькие хищники охотятся на яйца пернатых, а вовсе не на то, о чем мы подумали.

Тем временем мы поднялись по ступеням на крыльцо, где два преподавателя – их, кстати, я не знала, – снова нас предупредили, что в главном корпусе магия запрещена.

Заодно они не пропустили с нами церберов – вход с собаками тоже оказался запрещен, – хотя мы нарядили их для бала, а я два дня подряд проводила с ними воспитательные беседы на тему приличного поведения хорошо воспитанных псов.

Не помогло ни первое, ни второе, ни мои слезы с умоляющим взглядом, который я отлично научилась изображать еще в Гржине.

В бальный зал церберов все же не пустили, но смилостивились и разрешили им отправиться на кухню, где после приготовления закусок осталось порядком костей с мясом.

Три пса обрадовались такой перспективе и огромными прыжками ускакали в сторону кухни. Мы же поднялись по красиво декорированной лестнице на второй этаж и вошли в украшенный магией и цветами зал.

Уверена, тут постарались студенты факультета Земли.

Один из них, стоило нам появиться в зале, сразу же двинулся в нашу сторону, загораживая весь обзор. Потому что он был высоченным и широкоплечим, а еще с растрепанными темными волосами и пронзительным взглядом светлых глаз.

Кажется, это был староста пятого курса, и явился он по мою душу. Протянул мне искусно сделанную бутоньерку, в которой алели две розы, затем пригласил на танец.

На это я мысленно застонала.

Начинается, промелькнуло в голове. Вернее – продолжается.

- Александра Дельвейн, – произнес парень, – сегодня ты выглядишь выше всяческих похвал. Как, впрочем, и всегда. Настолько хорошо, что твое место не в этой академии, а во дворце. Не потанцуешь ли ты со мной?

И представиться он тоже не забыл.

- То есть ты – Бриан Дорг, капитан боевой четверки с факультета Земли, – кивнула я.

Поблагодарила его за комплимент, но бутоньерку из рук мага не взяла.

Во-первых, она не подходила цветом к моему платью, а

во-вторых – все остальное вместе взятое, услышанное от Марека по дороге к главному корпусу.

- Хорошая попытка, но нет, – сказала я Бриану, отказавшись еще и от его предложения потанцевать.

Не в этот раз, потому что ему не победить в состязании за мое согласие.

- Что это за намеки насчет дворца? – поинтересовалась я у Гретты, когда разочарованный Бриан ушел.

Подруга, пожав плечами, заявила, что выигравшую на состязаниях боевую четверку обязательно представят нашему королю Ильдару Иллариану.

Отсюда и дворец.

И, вполне возможно, даже бал в ее честь.

Такова традиция – как-никак, мы – столичная академия, и король не оставляет надежды, что однажды победа в больших магических состязаниях, на которые съедутся сильнейшие команды со всего Элеона и, возможно, даже заглянут из соседних стран, будет и на нашей улице.

Потому что в последние годы она упорно обходила или объезжала нас стороной. Да так, что с разгромным для Академии Альтариса результатом.

Внезапно Гретта замолчала и кивнула на приближающегося к нам парня.

- Гляди-ка, еще один идет, – заявила она.

И ни в чем не ошиблась, так как похожую попытку раздобыть мое согласие на танец на этот раз предпринял Сай-

рус Нейл, капитан боевой четверки и признанный красавец с Воздушного факультета.

Он давно уже на меня пялился – еще с первого моего дня в академии. Смотрел так, что, казалось, мог бы проглядеть меня до дыр.

Поглядывал со стороны в столовой, окидывал оценивающим взглядом, если я проходила мимо, заодно явился еще и на наши занятия, где мы наголову разбили четверку Ханта и Рея. И вот теперь, похоже, поняв, что его конкурент одержал неудачу – вернее, с треском провалился, – Сайрус Нейл направлялся к нам.

Глядя на высокого и ладного парня с выразительным лицом и запоминающимся взглядом ярких глаз, которые выдавали в нем сильного мага Воздуха, я отстраненно подумала…

- Хорош! – констатировала Гретта, озвучив мои собственные мысли.

Зато Роуз пожала плечами и заявила, что парень как парень, а нам не помешает подкрепиться. Она высмотрела накрытые столы в дальнем конце зала. Может, нам пойти туда?

Кажется, там еще ее подруги со второго курса, и вместе нам будет веселее.

Лианна с бледным видом кивнула – то ли насчет столов и «веселее», то ли насчет того, что Сайрус Нейл хорош. После чего обреченным голосом заявила, что это он.

Да, тот самый, о котором мы у нее спрашивали еще в об-

щежитии, и кто давно уже ей нравился.

Только вот незадача – явился он по мою душу. Вернее, в попытке победить в состязании капитанов боевых четверок.

- Нет, – нахмурилась я, уставившись на Сайруса, а заодно поглядывая на Лианну. – Даже и не пытайся!

- Ты еще не знаешь, что я собираюсь тебе предложить, – заявил он, в очередной раз окинув меня взглядом с ног до головы.

Судя по его глазам, увиденное ему понравилось. Мне же, наверное, должна была понравиться его озорная мальчишеская улыбка, которую Сайрус тотчас продемонстрировал.

Но что-то пошло не так, и на мне это не сработало.

- Предложи все это моей подруге, – я кивнула на Лианну, стоявшую рядом с потерянным видом.

После чего оставила всех и пошла навстречу тому, встречи с кем я давно уже ждала. Дарителю кулона, который, по моим словам, я получила, промышляя «грабежами и насилием», хотя все было совсем наоборот.

Ко мне направлялся Дарий Велвуд, а я шла к нему навстречу через толпу, чувствуя, как разогревался камень на моей груди.

И вся эта суета бального зала: гомон голосов, смех, звон бокалов, в которых плескался лимонад; взоры хмурых преподавателей, следивших за порядком, и внезапно заигравшие вальс музыканты…

Все это перестало для меня существовать.

Был только Дарий с красивым и мужественным лицом и со своим привычно мрачным видом. А еще его устремленный на меня пронзительный взгляд, который на этот раз вовсе не раздражал.

Как раз наоборот.

Мне нравилось, что он на меня смотрел. Мне нравилось, как он на меня смотрел – так, словно в этом переполненном зале для него существовала только я одна.

Внезапно в голову мне стукнула здравая мысль, и я все же «достала» вальс из небытия. Позволила музыке быть, решив, что победителем в соревновании за первый приз – за согласие Александры Дельвейн на первый танец – мог выйти наш декан.

Но он не вышел, так как на нашем пути друг к другу возникло неожиданное препятствие.

Появился еще один персонаж, изо всех сил постаравшийся выглядеть очаровательно. И этим вечером ей это удалось.

На бал явилась деканесса факультета Земли Маделин Хаес – удивительно красивая, с завитыми темными волосами, уложенными в модную прическу; с локонами, подчеркивающими обманчивую хрупкость ее уверенного лица.

Одета деканесса была в довольно откровенное платье ярко-алого цвета, оставлявшее открытыми ее точеные плечи и сильные руки. А на ее правой руке золотилась…

- Не может этого быть! – пробормотала я, уставившись на то, о чем уже стала забывать.

Поморгала, затем посмотрела еще раз, пытаясь уговорить себя, что это вовсе не метка, а затейливое золотое украшение на ее руке.

Именно оно дает такой блеск.

Но не уговорила.

Вместо этого поймала себя на том, что стягиваю к ладоням запрещенную на балу магию, которой я давно напиталась вволю от подруг.

Нет, вовсе не для того, чтобы ударить по препятствию, стерев его с лица земли. Мне надо было понять, что происходит, а для этого посмотреть получше.

То самое заклинание Линзы, которое пытались провернуть с нами парни, да еще и усиленное в несколько раз, – именно его я активировала, чтобы приблизить рисунок на руке Маделин Хаес.

Удостовериться…

- Вот же демоны! – пробормотала я, моментально рассеивая магию и затирая следы заклинания.

Затем уставилась на двух приближающихся преподавателей с самым невинным выражением на лице, которое должно было означать, что ничего и не было и они ничего не видели.

Им все показалось. Какая еще магия?!

Зато я увидела достаточно. Разглядела тот самый рисунок, который был один в один с тем, что появился на моей руке в Гржине.

В кабинете у Верховной, когда я упала в обморок.

Сделала это два раза подряд – первый раз в надежде избежать поездки в столицу, а второй – когда узрела светящийся круг со спиралью внутри и с руническими символами по его периметру.

Брачная метка на руке Маделин Хаес выглядела точь-в-точь как моя.

Только вот свою я уничтожила, причем уже давно.

Что все это могло означать?!

- Мисс Дельвейн, и что это значит?! – раздался над моим ухом недовольный голос преподавателя, успевшего подойти ко мне даже раньше, чем наш декан.

Потому что тот запнулся. Остановился и принялся смотреть на Маделин Хаес – на ее бесстыдно оголенные плечи…

Хорошо, плечи тут были ни при чем. Имейся у меня такое же платье и подвернись нужный случай, я бы тоже показала свои тому, кому следовало их увидеть.

Так что не стоит завидовать, сказала я самой себе.

Но разобраться в происходящем не помешало бы, потому что камень на моей груди перестал греть, а Дарий Велвуд – на меня смотреть. Вместо этого он отвернулся и направился прямиком к Маделин.

Зато ко мне подошел второй преподаватель, и теперь оба дожидались ответа.

- Что вы от меня хотите? – нахмурившись, спросила я. – Ну право, оставьте меня в покое! Я не сделала ничего плохого.

А вот Маделин – что сделала она?! Как она могла заполучить подобную метку?!

И пусть мне не нужна была ничья брачная печать, но это не означало, что я готова расстаться со своим без боя. Такое не в моих правилах!

- Вас разве не предупреждали, мисс Дельвейн? – занудным голосом произнес первый преподаватель, и я решила, что он непременно с факультета Земли.

Только там могли обитать те, кто в состоянии вывести из равновесия ведьмочку с почти полученным дипломом по ведовству!

- О чем именно? – поинтересовалась я, уставившись на то, как Дарий подошел к Маделин.

Остановился рядом, глядя на нее сверху вниз, а она потупила взгляд и повела плечами. Затем словно невзначай продемонстрировала ему руку с меткой, но уже вблизи.

Все, конечно, было сделано неплохо, но без того артистизма, с которым провернула бы это я!

- Использование магии – любых, даже самых простейших заклинаний, – бубнил тем временем преподаватель, – на этом балу строжайше запрещено. Неужели вы не видели надпись над входом в главный корпус? К тому же сегодня вечером мы ожидаем прибытие проверяющих – королевскую комиссию от департамента просвещения. Нам придется отчитываться за все промахи, не соответствующие…

Он говорил о чем-то еще, а второй преподаватель смотрел

на меня с самым осуждающим видом, на что я подумала…

Нет, не про свое «ужасное» преступление, совершенное в этих стенах, а про то, что брачную метку я выжгла, после чего несколько дней подряд она пыталась снова проявиться на моей руке.

И только потом перестала.

А что, если… Так и быть, пусть она вернется ко мне на время – и тогда я сравню ее с той, которая появилась на коже у Маделин Хаес.

Потому что Дарий – тот самый, кто смотрел пронзительным взглядом, носил меня на руках, спас от страшной участи и подарил сапфировый кулон в золотом обрамлении…

Так вот, он подхватил Маделин под локоть и повел ее к столам с закусками, совершенно не интересуясь тем, что мне грозила чуть ли не смертная казнь. Хорошо, день работы в зверинце за свое неподобающее поведение.

- Это переходит всяческие границы! – рявкнул на меня маг, потому что в этот самый момент от меня пошли магические вибрации.

Дело в том, что я пыталась отыскать и вернуть свою метку.

Но у меня ничего не вышло – моя рука как была бледной, так похожей и осталась. Зато преподаватели рассвирепели окончательно, решив, что я над ними издеваюсь, хотя я не делала ничего подобного.

- У меня даже магии своей нет, – вредным голосом заявила я им. – Потому что я – ведьмочка из Академии Ведовства

Гржини, и мне непонятно, что я вообще делаю в Академии Альтариса!

Вот и они решили, что делать мне на балу больше нечего, раз уж я два раза подряд нарушила какие-то их глупые правила.

Попросили немедленно покинуть зал, а заодно объявили, что меня ждут целых два дня работ в зверинце за вопиюще-неподобающее поведение и что они поставят в известность о произошедшем как нашего ректора, так и декана.

- Сообщайте кому угодно, – рассерженно произнесла я, хотя чувствовала, как внутри меня все холодеет, словно я вышла в тонком платье на ужасный мороз. И это было вовсе не от страха перед будущим наказанием. – Нашему декану, как вы видите, вообще все равно, что здесь происходит!

Затем развернулась на каблучках и поспешила прочь из бального зала.

Кажется, на меня недоуменно посмотрели подруги, но я не стала ничего им объяснять. Сперва мне нужно было во всем разобраться самой.

Все же, не удержавшись перед самым выходом, я повернулась и отыскала глазами Дария – но он был полностью поглощен Маделин, и его нисколько не интересовало, что Александру Дельвейн только что выставили вон.

И мне стало до жути обидно.

Но вдоволь испытать это чувство не удалось, потому что на своем пути я столкнулась с двумя господами в черном с

эмблемой в виде королевского дракона на груди. С самым суровым видом проверяющих эти маги – от них шли соответствующие вибрации – направлялись к распахнутым дверям в бальный зал, тогда как я спускалась по лестнице на первый этаж.

Решив, что это и есть та комиссия из министерства, я улыбнулась им обольстительной ведьмовской улыбкой, сделав вид, что вовсе не злостная нарушительница порядка, а просто так здесь прогуливаюсь.

- Мисс... – начал один из них, уставившись на меня так, словно силился вспомнить, кто я такая.

Хотя раньше я его и в глаза не видела.

- Хорошего вам вечера, господа! – отозвалась я, после чего подобрала подол и поспешила вниз по лестнице.

Мне вовсе не хотелось вступать с ними в беседу, а еще поворачиваться на голос Гретты, которая, выйдя из зала, принялась звать меня по имени.

К ней присоединился заодно и мужской голос. Окликнул меня, когда я была уже внизу:

- Александра Дельвейн, постой! – заявил мне в спину, и я не поняла, кто это был.

Но не наш декан, это точно.

Поэтому я не постояла. Сказала себе, что уважающие себя ведьмочки на подобные окрики не поворачиваются, да и сейчас больше всего на свете мне хотелось остаться одной.

К тому же я чувствовала, как позади словно сгущаются

тучи, а внутренний голос принялся твердить, что мне лучше убираться отсюда подобру-поздорову.

В чем причина неизвестной напасти, он не сообщил, но на всякий случай я ринулась вниз со всей скоростью, на которую только была способна. Выбежала наружу через приоткрытую дверь, попав на безлюдное крыльцо. Но вовсе не спустилась по ступеням к главной дорожке, а ринулась куда-то вбок.

Уже скоро я прижалась к стене, идущей вдоль здания главного корпуса, и, пробежав несколько метров, спряталась за раскидистый куст. Моментально успокоила дыхание и заполошно стучавшее сердце, замерла, после чего принялась ждать.

Уже скоро увидела, как на крыльцо выскочил парень. Со своего места разглядеть его лица не удалось, но, кажется, это был Сайрус, в чьи привычки не входило сдаваться.

Немного постояв и покрутив головой, словно пытаясь вычислить, куда я подевалась, он все же сдался и вернулся в академию.

Следом на крыльцо вышли двое в черном – похоже, те самые из министерства.

Тоже постояли, поглядели по сторонам, после чего вернулись к своим обязанностям. Подозреваю, отправились следить за происходящим на балу.

- Все это довольно странно, – сказала я самой себе, выбираясь на боковую дорожку.

В голову почему-то настойчиво лезло предупреждение Томаса Моора, отправленного своим покровителем в тьмутаракань, откуда он собирался присылать цветы на мою могилу… Нет, кажется, цветы Томас все-таки думал возлагать собственноручно, но я решила, что сейчас это не главное.

Главное – это хорошенько смотреть по сторонам, чтобы не нарваться на выпущенную злой рукой стрелу или боевое заклинание, потому что наш декан вряд ли придет мне на помощь.

Теперь у него совсем другие интересы, сказала я себе, после чего мысленно добавила, что в этом и следовало разобраться.

Понять, что произошло на балу.

Как моя метка могла оказаться на чужой руке, и почему брачная печать больше не появляется на моей собственной?

Решив попытать счастья еще раз, я уселась на одинокую лавочку, перед этим подстраховавшись сигнальными заклинаниями, после чего закрыла глаза.

Обратилась к своей сути, пытаясь отыскать метку. Перерывала энергетические слои один за другим; наткнулась на собственный источник магии, который поприветствовал меня Темным теплом в груди.

Я, конечно же, ему обрадовалась, хотя все еще считала, что это довольно странно. Но метку на свою руку вернуть так и не смогла.

Ее нигде не было.

Выходило, она исчезла окончательно, потому что я от нее избавилась собственными ведьмовскими стараниями. И это ставило меня в тупик.

Неужели Боги обиделись на Александру Дельвейн за отвергнутую мною пару, которую Они для меня подобрали? Поэтому взяли и перенесли метку на руку Маделин Хаес?!

А Дарий Велвуд, раз он так сильно заинтересовался этим фактом, выходит, и есть мой избранник?

Вернее, он был моим избранником, сперва предназначенным мне Богами, а теперь он стал нареченным деканессы Земного факультета?!

- Боги, ну как же так! – пробормотала я.

Но если так, то...

То-то он все время чесался в моем присутствии, а еще постоянно рассматривал то мою, то свою руки. Но у него не было брачной печати, я отлично это помнила.

Похоже, метка исчезла с наших рук после того, как я ее выжгла.

- Нет, так не пойдет! – воскликнула я, поднимаясь с лавочки. – Это так не работает! Я никогда не слышала о блуждающих брачных метках!

К тому же, знай я заранее, что именно он мой нареченный, я бы… Пожалуй, я бы не стала сразу уничтожать метку, а присмотрелась к нашему декану повнимательнее.

Но уже сейчас я понимала: с какой стороны на него ни погляди, он мне нравился. Конечно, не до такой степени, что-

бы немедленно упасть в его объятия, но я не исключала возможности, что в будущем…

Тут, правда, явилась Маделин и ее исключила.

- Ах так, ну тогда я… Думаю, мне завтра же нужно записаться на все курсы, которые ведет деканесса Хаес! – сказала я темным кустам на противоположной стороне дорожки, и те, немного подумав, согласно качнулись в ответ. – Да, я буквально чувствую притягательность магии Земли, которую мне надо изучить получше, – сообщила я другим кустам. – Хотя, конечно, это гадость несусветная.

Оттуда мне помахали лентами – розовой и красной.

- Также мне не помешает поговорить с нашим деканом. Объяснить ему, что произошло на самом деле. Если, конечно, он захочет меня слушать, – сообщила я тени, промелькнувшей между деревьями.

Часы на далекой ратуше пробили восемь. Отсюда до них было далеко, но до меня все же долетел приглушенный звон.

- Мы, кстати, почти не опаздываем, – заявила я тем, кто шел по моим пятам еще от академии. – Можете выходить, что вы все по кустам да по кустам?.. Дальше пойдем вместе. Эти два идиота вызвали на бой меня и мою четверку, но, похоже, я являюсь с пятеркой.

Высшей нежити, добавила я про себя.

А затем смотрела, как упыри выбираются на дорожку, чтобы ко мне присоединиться. До беседки, где поджидали меня Рей и Хант, нам оставалась пара десятков метров.

Глава 2

Ноктария, королевский дворец

- Но она жива, – уверенным голосом произнесла Эвинира.

Повернула голову к почтительно застывшему на противоположной стороне Верховному советнику. Затем бросила только что прочитанное письмо из Светлого мира тому через стол.

- Похоже, Ильдар в очередной раз водит меня за нос. Играет в какую-то свою игру. – Королева задумалась. – Неужели он уже заполучил нашу дочь, а теперь пытается убедить меня в ее гибели?

Оливер Гансье, быстро пробежав письмо глазами, покачал головой.

- По докладам шпионов, ваше величество, Ильдар I Иллариан в последние дни сам не свой. Он не находит себе места и не посещает свою жену по ночам. Судя по всему, король искренне верит в написанное. В то, что ваша дочь мертва.

Последнее советник произнес скорбным голосом, но Эвинира лишь усмехнулась.

Со дня зловещего ритуала, когда она пролила немало собственной крови, обратившись к Темным Богам, и ее просьба была настолько пропитана магией и материнским отчаянием, что лишила Эвиниру сил почти на две недели…

Но оно того стоило, ведь Боги ей ответили. Послали знак, проявив его на руке у дочери.

С того момента прошло около месяца.

Брачная метка, которая во время ритуала появилась на руке ее ребенка и по которой Эвинира собиралась отыскать свою дочь, давно должна была исчезнуть. Но пойманная Эвинирой связь, эта невероятно тонкая магическая нить, все еще оставалась, и королева отлично ее чувствовала.

Она вела в Светлый мир, в Элеон, где бывший ее любовник, а теперь король Ильдар I Иллариан, так и не смог отыскать их ребенка.

Вместо этого он прислал ей наполненное сожалением письмо, хорошо хоть, не орошенное своими слезами.

Хотя утверждать этого наверняка Эвинира не могла.

Ильдар предлагал ей прибыть в Альтарис, гарантируя полную безопасность, для того чтобы они могли «поддержать друг друга в тяжелый момент утраты ребенка». Так и написал в своем письме!

- Говорю же, моя дочь жива и Ильдар заблуждается, – уверенно заявила Эвинира. – Хотя приглашение в Элеон мы все же примем.

- Но, моя королева!.. – не удержался от изумленного возгласа советник. – Ситуация между нашими государствами до сих пор остается довольно напряженной, как, впрочем, и всегда. Пусть мы не воюем со Светлым миром, но это будет не слишком разумно...

- Насколько я помню, пять лет назад я лично подписывала перемирие, и с тех пор у нас не было ни единого повода упрекнуть Элеон в нарушении договора.

- Исключительно потому, что Тьма не дает покоя ни нам, ни им. Когда у них такой враг, то у Элеона не остается ни времени, ни сил грызться с нами. Но мы-то не знаем, что у них на уме!

Эвинира усмехнулась.

- Значит, я увижу это своими глазами – то, что у них на уме. – И тут же сменила тон: – Оливер, моя дочь там, в Светлом мире, и эта мысль не дает мне покоя. Моя малышка снится мне по ночам, и я грежу о ней наяву. К тому же моя магия и силы восстановились в полной мере, и я готова провести ритуал во второй раз.

- Да, моя королева! – пробормотал советник, не став напоминать, что первый уложил обессиленную Эвиниру в постель на долгий срок.

- Метка снова появится на ее руке, – продолжала королева, – после чего я наконец-таки найду своего ребенка! Но на этот раз мы проведем ритуал в Элеоне. Так, чтобы уже наверняка.

Верховный советник застыл. Судя по его лицу, он не был в восторге от идеи своей правительницы, считая подобное слишком опасным.

Но в Ноктарии никто в своем уме не сомневался в решениях Железной Королевы. А если такие и были, то они давно

закончили свою жизнь на плахе.

Зато в народе королеву не просто любили, ее буквально обожествляли. После кровопролитной гражданской войны, которая многие годы шла одновременно с накатами монстров, Эвинира, придя к власти, принялась править твердой рукой.

Она принесла в Ноктарию спокойствие и уверенность в завтрашнем дне.

Но теперь обожаемая всеми королева собиралась в Светлый мир. Добровольно лезла в пасть к элеонскому льву, и отговорить ее не было никакой надежды.

- Ильдар прекрасно понимает, что мы должны будем скрывать истинную причину моего прибытия в Элеон, – говорила тем временем королева. – У них вот-вот начнутся Все-Магические состязания между академиями или что-то похожее, в которых примут участие сильнейшие студенты Светлого мира. Причем не только из Элеона.

- Да, ваше величество, – кивнул советник. – Насколько я знаю, такие игры у них проводятся уже давно. В мирное время обычно раз в год, но если идет война, то эту традицию отменяют.

- Мы тоже не останемся в стороне, раз уж Ильдар прислал нам приглашение. Собери мне сильнейшую команду! Пусть это будут лучшие студенты из столицы, из Академии Теней, – произнесла она. – Мы отправимся в Элеон и покажем Ильдару, что такое настоящие Все-Магические состязания.

- Конечно, ваше величество! – отозвался советник. Затем пробормотал: – Должен признать, что это отличная идея! Она мне нравится.

- Заодно сообщи об этом нашим соседям в Шаддар, – продолжала Эвинира. – Возможно, они тоже заинтересуются.

Таким образом никто не заподозрит истинную причину ее прибытия в Светлый мир.

- Будет сделано, моя королева!

Эвинира кивнула, после чего сказала, что на сегодня их встреча завершена. Ей нужно все хорошо обдумать, а заодно встретиться с придворным модельером.

Времени до отъезда оставалось не так уж и много, и Эвинира собиралась отправиться в Светлый мир во всеоружии.

Ильдар оказался женат, то ли в третий, то ли в четвертый раз – она устала следить за его личной жизнью. Его последняя жена, по донесениям шпионов, была молода и красива.

Ну что же, пусть Эвинира больше не молода, но ее красота до сих пор не увяла. Как раз наоборот – ее воспевали в песнях Темного Мира, и Эвинира видела в зеркале, что это былавовсе не показная лесть.

Она собиралась сделать все, чтобы это подчеркнуть. Хотела победить молодую соперницу своим внешним видом, хотя у нее не имелось планов завоевывать сердце Светлого короля.

Он был ей не нужен.

Зачем ей бывший любовник, который ни разу не поинте-

ресовался ее судьбой за двадцать лет после их расставания?

***

Дарк Валлах

Я сразу почувствовал ее появление в зале, хотя она и опоздала к началу бала. Конечно же, явилась когда вздумается, привычно посчитав, что правила не для таких, как она.

Ведьмочка, как Александра себя иногда называла. Своенравная, как добавлял я про себя.

С удовольствием подумав, что впереди меня ждет увлекательный вечер в ее компании, а также ощутив, как нагревается парный камень к подарку, который я ей отправил, сунув в пасть церберу, я обернулся.

Быстро отыскал ее взглядом, радуясь тому, что моя уловка сработала и теперь я всегда смогу определить, где находится Александра.

Для этого мне пришлось порядком повозиться, потому что сигнальный маячок она бы не потерпела и сразу от него избавилась. После чего вернула бы подарок, высказав все, что она обо мне думает.

И, подозреваю, не скупилась бы в выражениях.

Пришлось проявить изобретательность, замаскировав сигнальное заклинание так, чтобы она его не нашла. Пото-

му что увидеть ее растерянное лицо возле архива, когда в нее летела стрела и Александра понимала, что смертельной встречи не избежать, оказалось выше моих сил.

Чтобы провернуть задуманное, мне пришлось возвращаться в резиденцию Валлархов.

Там я достал из хранилища семейную реликвию, в которую еще мой отец вставил маячок-артефакт, когда ухаживал за матерью. У них была целая история, потому что эти двое искренне любили друг друга.

Вот и у меня появилась своя собственная – изумительно красивая и совершенно несносная, и в этом зале я мог смотреть только на нее.

Остальные моментально бледнели на ее фоне.

Как оказалось, интересовала Александра не только меня, потому что к ней со всех ног ринулся капитан боевой четверки с факультета Земли.

Такого подвоха я не ожидал. Не думал, что этот юнец, который и в Лабиринт-то не ходил, окажется настолько прытким.

Я видел, как он протянул Александре цветы, но своенравная ведьмочка, к моему облегчению, бутоньерку не взяла, а парня отшила.

И тут же к ней поспешил еще один, кажется, с Воздушного факультета.

Поняв, что таким образом я окажусь в конце очереди – и стоявших в ней невозможно ни раскидать, ни прикончить,

потому что это студенты, а я – здешний декан, – я отправился к Александре.

Шел, с удовольствием обнаружив, что она тоже спешит мне навстречу.

А потом я услышал женский голос, зовущий меня по имени, после чего, повернув голову, я увидел метку на чужой руке. Знакомую мне брачную печать, но на коже у той, которая никогда меня не интересовала.

До этого она уже пыталась привлечь мое внимание, но ей пришлось довольствоваться Гором.

Но теперь на руке у Маделин Хаес светилась знакомая мне метка. Та самая, ради которой я и явился в Элеон.

Это был серьезный удар, который я, Воин Тьмы, последний по мужской линии Валлархов, пропустил. Он оказался неожиданным и болезненным, и я до сих пор не мог поверить своим глазам.

Как моей нареченной могла оказаться Маделин Хаес, если меня интересовала другая, причем с первого же дня ее появления в Академии Альтариса?

Мне все же стоит проверить, сказал я себе. Не пороть горячку, а вместо этого рассмотреть метку вблизи.

Быть может, это вовсе не мое предназначение? Потому что никакого отклика при виде Маделин я не почувствовал, а метка на моей руке так и не появилась.

Но Валлархи привыкли держать удар, а заодно у нас не было склонности к самообману, поэтому я направился к Ма-

делин, отвернувшись от Александры.

Чувствовал, как моя несносная ведьмочка смотрит мне вслед, но шел, не оглядываясь. Знал, что если я повернусь, то уйду к ней, наплевав и на Маделин Хаес, и на брачную метку, и на волю Богов.

Такое было бы слишком эгоистично с моей стороны.

Если Темные Боги предназначили мне в избранницы деканессу с Факультета Земли, то, пойди я против Их воли, я сделал бы несчастными не только себя и Маделин.

Я бы разрушил жизнь еще и Александры Дельвейн.

Нельзя отвергать волю Богов, я уяснил это еще с самого детства. Затем стал многократным свидетелем Их гнева в юности и встречаясь в бою с армиями Тьмы.

Разгневавшись, Боги могли уничтожить всех, кто оказался рядом, – как причастных, так и невиновных.

Тут Маделин улыбнулась мне обольстительно, демонстрируя руку и метку, что-то щебеча о неожиданном, но приятном происшествии, которое с ней приключилось.

Я слушал ее вполуха, потому что чувствовал, как холодел парный камень.

Это означало, что Александра Дельвейн покинула бал.

***

Я вернулась в здание факультета сразу же после эпической битвы, по дороге решив не откладывая лечь спать, чтобы этот день поскорее закончился.

Потому что даже битва не задалась – завидев Высшую нежить в лице упырей и Высшую жить, представленную мной, четверка Ханта и Рея вступать с нами в бой не стала.

Вместо этого некроманты взяли и ретировались, причем через портал, который со второго раза все-таки распахнул Рей. Нам же не оставалось ничего другого, как лишь выть от собственного бессилия, что упыри и сделали, а Ангх еще и принялся печально размахивать лентами.

Прибежали церберы, подозреваю, пропадавшие до этих пор на кухне, где наелись до отвала, и присоединились к общему веселью.

То есть невеселью.

Принялись подвывать, причем настолько заунывно, что на мои глаза навернулись слезы.

Я жалела саму себя – за то, что мой гнев на Маделин Хаес так и не нашел выхода, а еще и Дарий остался с ней, а не со мной, хотя я почти не сомневалась в том, что эта деканесса – обманщица.

Не могла же на ее руке появиться та самая метка, которая была у меня?

- Ну раз так, то я выведу тебя на чистую воду, – пробормотала я, когда более-менее успокоилась. – Выясню, что за ерунда у тебя на руке и откуда она взялась.

После чего я отправилась в сторону факультета, сопровождаемая как церберами, так и упырями. По дороге прикидывала, как завтра же первым делом отправлюсь в главный корпус, где выберу себе дополнительные занятия. Ну да, на факультете Земли.

Такое можно было провернуть – подобное в академии еще и приветствовалось, – так что уже скоро я погляжу Маделин Хаес в глаза. Причем на ее собственном уроке.

А еще на брачную метку – на нее я бы тоже не отказалась посмотреть, а заоднопочувствовать, издает ли ее печать похожие вибрации, какие однажды ощутила я.

- Единственное, как бы нам не пришлось завтра чистить вольеры, – вспомнив о произошедшем на балу, сказала я церберам, на что была троекратно ими облизана.

Хорошо хоть, упыри к этому времени отправились на свое кладбище, так что обошлось без их ласк, хотя ведьмочку таким было не запугать.

Мы вообще по своей природе довольно храбрые.

В кровать я улеглась где-то через час, все-таки справившись с домашним заданием, на которое мои подруги махнули рукой. Не сидеть же в пустой комнате с вымытыми волосами, да еще и без дела?

Затем явились подруги и принялись рассказывать о том, как они отлично повеселились на балу. Упомянули, что обо мне постоянно спрашивали все капитаны четверок-противников, заодно Геор и несколько парней с нашего факультета.

Не могли понять, что со мной произошло и почему Александра Дельвейн пропустила бал.

- Приступ плохого настроения, – пожала я плечами. – С кем не бывает.

Но настроение у меня стало еще хуже, когда я услышала, что Дарий ушел с бала вместе с Маделин и они больше уже не вернулись. Расстроенное воображение тотчас нарисовало картину того, как они проводили время в его коттедже, и мне стало совсем не по себе.

С мрачным видом выслушав, кто и с кем танцевал и сколько раз подряд, я проводила Роуз и Лианну, затем дождалась, когда Гретта вернется из душа, после чего улеглась спать.

Да, в самом дурном расположении духа.

На двери тоже поставила нечто совсем уж ужасное, из страшного боевого арсенала рассерженных ведьмочек. Не знала, явятся ли и в эту ночь Хант с Реем и компанией, чтобы отомстить за свое бегство от беседки, но мне хотелось спать спокойно.

И я спала. Правда, сны снились совсем уж странные, порой слишком перекликающиеся с реальностью.

Например, чудилось мне, что кто-то бродит в ночи по коридору общежития – ступает тихо и осторожно, но преимущественно рядом с нашей дверью. Хотя на прочность мои заклинания он не пробовал.

Проснулись и церберы, зарычали недовольно, но потом успокоились.

Вот и я тоже – ровно до того момента, пока не увидела следующий сон.

В нем на меня смотрело Око.

Да, именно так – это был даже не глаз, а нечто огромное и немигающее, словно в ткань моего сна прорвалось страшилище из иного слоя мира.

Оно глядело, не моргая, прямиком на меня, словно хотело убедиться, совпадаю ли я с тем, что Око ожидало увидеть. Для этого оно пыталось проникнуть вглубь меня, чуть ли не до самого моего ведьмовского нутра.

Тогда-то я возмутилась, причем во сне, потому что проникать в Александру Дельвейн никому не позволено. Особенно какому-то непонятному Оку!

От этой мысли я проснулась. Распахнула глаза и засопела в тишине комнаты, уговаривая себя, что мне привиделся всего лишь ночной кошмар. Но тут же обнаружила, что мое сердце заполошно колотится, ладони вспотели, а в комнате стоит привкус Темной магии.

Но какой-то неправильной – тяжелой, словно грязной. Такой, с которой я никогда еще не встречалась.

Хотя нет – кажется, когда на нас напали те жуткие монстры из Лабиринта, от них шел примерно такой же Темный душок.

- Интересно, что это было? – спросила я у церберов, но внезапно поняла, что демонические псы втроем забились под кровать. – Вы что, испугались?!

В ответ раздалось их боязливое поскуливание, и именно оно пробрало меня до глубины души.

Что бы ни произошло в моем сне, похоже, оно имело воплощение и в реальной жизни. Потому что оно запугало бесстрашных псов, грозу всей академии, так, что они предпочли держаться от этого как можно дальше.

Прячась под моей кроватью.

- Ну какие же вы у меня бесстрашные защитники! – сказала я им.

После этого решительно поднялась с кровати и принялась обходить комнату, косясь то на безмятежно спящую Гретту, то на выглядывающих из-под спадавшего с края кровати одеяла церберов.

Думала о том, что монстров из Лабиринта демонические псы не боялись – я видела это своими глазами во время Прорыва. В тот раз церберы проявили себя бесстрашно, зато сейчас до сих пор не выбрались из-под кровати.

Словно навестить меня во сне явилось настоящее исчадие зла.

Ну да, заглянуло к Александре Дельвейн на огонек, в буквальном смысле этого слова. Только вот зачем? Что ему от меня понадобилось?

И почему какое-то время пялившееся на сонную меня Око исчезло без следа, оставив за собой лишь Темный, мерзкий привкус.

Но сколько бы я ни ломала над этим голову, ответов так

и не придумала. Никакого разумного объяснения у меня не имелось, потому что на занятиях в Гржине мы такого не проходили, а в прочитанных мною книгах ни о чем подобном не писали.

Тут из-под кровати наконец-таки вылез Пушок, затем, поскуливая и виновато опустив хвосты, выбрались и остальные. Облизали мне руки, словно извиняясь за свое трусливое поведение, на что я негромко, чтобы не разбудить Гретту, сказала им, что врагов в комнате нет.

И в ванной они тоже не прячутся.

- Ушел этот страшный глаз, можете больше не бояться. Надеюсь, он больше никогда не явится, – шепотом добавила я.

Хотя утверждать этого наверняка я не могла. Не понимала, что за напасть, но если сложить одно с другим, то становилось ясно, что причина крылась в самой Академии Альтариса.

Возможно, это произошло из-за близости к Лабиринту, потому что в Гржине я жила спокойно, и никакие гигантские глаза не тревожили мой сон.

Или же… Вдруг здесь такое в порядке вещей и всех студентов рассматривают, словно под лупой?

Я покосилась на Гретту, подумав, что не помешает ее обо всем расспросить, но будить подругу не стала. Решила, что подождет до утра.

Уже скоро я и сама улеглась в кровать и через какое-то

время заснула. И снилось мне нечто странное, а в последнем сне меня и вовсе придавило черной лавиной. Когда я открыла глаза, то обнаружила, что меня и в самом деле придавило, но не снегом, а церберами, которые ослушались и забрались ко мне в кровать.

И как только всем нашлось место!

С этой мыслью я погладила собак, на что они меня в очередной раз облизали. Вздохнув, я поднялась с постели, оделась и привела себя в порядок. Собрав учебники, растолкала Гретту.

Мне хотелось расспросить ее про Око, но выглядела подруга совсем уж сонной, поэтому я сообщила, что иду в деканат, так что увидимся в столовой за завтраком.

Или не увидимся, потому что нашему курсу сегодня надо было только ко второй паре – декан внезапно решил расщедриться на дополнительные часы сна, – но мне нужно закончить с одним важным делом…

- С каким именно? – зевая, спросила мне в спину Гретта, но я уже закрыла за собой дверь.

Решила – пусть еще немного поспит.

Через пятнадцать минут это дело уже стояло в моем расписании, в которое добавили курс «Высшие симбионты. Понимание и управление» у деканессы Хаес на факультете Земли.

Причем занятие было сегодня первой же парой, потому что отгулов Маделин Хаес своему старшему курсу не дала.

- Вы в этом уверены, мисс Дельвейн? – жалобным голосом спросила у меня секретарь. – Если вы никогда не посещали продвинутые курсы по магии Земли...

- Не посещала, но, думаю, разберусь, – улыбнулась я. – Написано же: «Понимание и управление». Надеюсь, на этом уроке будет как раз понимание.

Затем я поела в полупустой столовой, в которую почти никто не пришел из-за того, что студентам почти со всех факультетов позволили поспать подольше по причине праздника. После чего направилась по длинной галерее на факультет Земли и уже скоро почувствовала себя так, словно очутилась в оранжерее.

У нас в Гржине, кстати, имелась такая. Мы много в ней занимались – провели там почти весь второй курс.

Учились ухаживать за растениями, заодно ощущать струившуюся по стеблям магию Земли, чтобы, если совсем уж прижмет, хотя бы немного от них напитаться.

Немного, потому что магия у них была лишь условная.

Зато если в нашем распоряжении имелась заимствованная, тогда уже мы, ведьмочки, были на коне и могли возвращать растения к жизни.

На этом мои познания в мире растений заканчивались – ну, кроме того, что я неплохо разбиралась в их лечебных и прочих свойствах.

Но сейчас, шагая по заросшим лианами коридорам Земного факультета и вдыхая влажный воздух с запахом неиз-

вестных мне цветов… Заодно обругав парочку особенно настырных лиан за то, что те попытались задрать подол моего ученического платья, а еще приложив одну заклинанием – раз уж та не понимала слов…

Так вот, я внезапно засомневалась, что мне здесь вообще место.

Может, мне стоило разобраться с Маделин Хаес по-другому? На моей собственной территории, а не там, где я чувствовала себя не в своей тарелке?

С другой стороны, я собиралась расследовать это дело и вывести обманщицу на чистую воду, следовательно, придется рискнуть.

Но обдумать, чем мне могут грозить дополнительные занятия на факультете Земли, я не успела.

На моем пути словно из ниоткуда вырос Бриан Дорг. Одетый в зеленое самоуверенный красавчик отделился от заросшей непонятным плющом стены, и я, растерявшись, едва не приложила его заклинанием.

Бриан оскалился довольно, хотя на его месте я бы не радовалась.

А еще он выглядел так, словно выиграл главный приз. Неужели решил, что я… явилась на факультет по его душу?

Тут Бриан демонстративно щелкнул пальцами, и к нему, послушные его воле – я ощутила колебания незнакомой мне магии, – потянулись лианы. На одной из них после заковыристого заклинания распустился роскошный желтый цветок.

Сорвав его, Бриан протянул мне.

- Добро пожаловать на факультет Земли, – произнес он. – Этот красивый цветок в подарок самому экзотическому цветку Академии Магии Альтариса!

Кажется, Бриан имел в виду меня, но его подарок я не взяла. Покачала головой, а затем на его вопрос, что я здесь делаю, ответила:

- Видишь ли, я собираюсь здесь учиться, – после чего наблюдала, как вытянулось от изумления его лицо.

А еще как зашелестели, втягиваясь в заросшую плющом стену, трусливые лианы.

Но я лишь пожала плечами. Вот еще, не такая уж я и страшная, если не выводить меня из себя.

- Хм, – Бриан все еще выглядел довольно растерянным. – То есть у тебя проявилась склонность к магии Земли? Я всегда считал, что твой дар в том…

- В том, чтобы доводить людей? – подхватила я. – Одно другому не мешает. Кстати, ты не проводишь меня на занятие по «Высшим симбионтам»? Признаюсь, я немного заплутала в ваших джунглях.

И тут же мстительно «упокоила» ползучее растение, незаметно подкравшееся и теперь взбиравшееся по моей ноге, обутой в сапожок, все выше и выше.

Не сомневаюсь, что это был «засланный» лазутчик, а особо любопытные – те, кто таким образом решили узнать, какие кружева на панталончиках у Александры Дельвейн и но-

сит ли она вообще нижнее белье, – засели неподалеку. В густых зарослях, что и представлял из себя весь их Земной факультет.

Вместе с ползучим подглядывателем заодно «упокоилось» еще несколько не причастных к «преступлению» растений, после чего плющ вокруг нас боязливо прижался к стене, сворачивая свои листья в трубочки.

Но никакого раскаяния я не почувствовала – наоборот, мне внезапно стало легче дышать. В Гржине я никогда от таком не думала, зато сейчас поняла, что Земная магия – это не мое.

Но так просто сдаваться я не собиралась.

- Вообще-то у нас тут с Темной магией не очень, – поморщившись на мое некромантское заклинание, заявил Бриан. – Мы с ней не особо в ладах. Все-таки Земная магия – это производная от Светлой, только более тонкая и живительная. Думаю, тебе будет у нас сложно.

- Ничего страшного, – сказала ему. – Трудностей я не боюсь. К тому же я всегда могу напитаться, допустим, твоей тонкой Светлой магией. Если, конечно, ты мне позволишь.

На это Бриан посмотрел на меня так, словно я собиралась выпить у него всю кровь – похоже, он никогда еще не встречался с ведьмочками на своем пути.

Затем, кашлянув, в очередной раз спросил, уверена ли я в своем решении, пока наконец не повел меня за собой, рассказывая о том, как все устроено у них на факультете.

Еще через два поворота по зеленым джунглям мы добрались до аудитории, в которой и проводила свои занятия деканесса Хаес.

Стоило ли говорить, что, войдя внутрь, я обнаружила, что в помещении все заросло растениями – начиная от пола и заканчивая потолком, с которого тут и там свисали огромные колокольчики ядовито-желтого цвета?

Осторожно ступая по мягкому мху – мало ли, что ему придет в голову? Вдруг он решит откусить мне ногу?! – я заняла свободную парту в дальнем конце аудитории.

Бриан со мной не пошел, уселся за первую парту рядом с девицей с голубыми бессмертниками в белых волосах, и та уставилась на меня с кривой улыбкой.

Я же устроилась возле окна, из которого можно было видеть темно-серое, без всякой зелени и цветов родное здание факультета Некромантии. А еще резвящихся перед ним церберов, которым я строго-настрого запретила делать свои дела на кладбище.

И само кладбище, так дорогое сердцу каждой ведьмочки, тоже было заметно, и это зрелище возвращало мне силы в… душном зеленом царстве!

Тем временем взявший надо мной шефство Бриан расщедрился и принялся представлять меня своему курсу, но почти все студенты смотрели на меня, словно на черную бабочку, внезапно затесавшуюся в их пестрые и яркие ряды.

Я попробовала улыбнуться светловолосой девице в разно-

цветном сарафане, сидевшей за соседней партой, но цветок в расписном горшочке, стоявший рядом с ней, почему-то поник, а девушка побледнела и нахмурилась.

- Но я ничего не делала, – сказала я ей, но в ответ услышала, что мне и делать ничего не нужно.

Хватает одного моего разрушительного присутствия, потому что от меня идут вибрации Темной магии.

- Ничего они не идут, – нахмурилась я. – И вообще, я – ведьмочка, и магии-то у меня…

Но девица не стала меня слушать, отсела куда-то совсем уж далеко. Как и остальные студенты из-за парт по соседству с моей.

Тут распахнулась дверь, и в кабинет вошла Маделин Хаес – улыбающаяся, буквально светящаяся, словно это она, а не солнце, даровала нам новый день. На ней было золотистое платье, волосы собраны в аккуратную прическу, а на руке – та самая метка, которую она не собиралась скрывать.

Растения тотчас потянулись к Маделин – я видела это собственную глазами, – а пятый курс принялся поздравлять свою преподавательницу с благословением Светлых Богов – раз уж те расщедрились на брачную печать!

Деканесса принимала поздравления с улыбкой на красивом лице, пока я пыталась разглядеть метку на чужой руке.

Тут радостное выражение на лице Маделин померкло, потому что она заметила меня.

Ну да, сидевшую в гордом одиночестве на предпоследней

парте, потому что все вокруг меня разбежались. А растения на подоконнике решили завянуть сами – быстро и безболезненно, чтобы не мучиться.

- Александра Дельвейн, – поднявшись, представилась я. – С факультета Некромантии. Вот, записалась на ваш курс, госпожа деканесса! Решила разобраться, что у вас здесь на самом деле происходит.

И пусть я того не желала, но моя последняя фраза прозвучала как угроза.

Подозреваю, что Маделин, привыкшей быть единовластной хозяйкой на собственном факультете, такое вторжение, а еще произнесенная мною многозначительная фраза не понравились.

Она смерила меня оценивающим взглядом, а затем попыталась от меня избавиться, заявив, что занятия по курсу Высших симбионтов начались еще две недели назад и мне будет сложно догнать основную группу.

Если честно, то практически невозможно.

- Но если вы всего лишь собираетесь узнать побольше о способностях нашей четверки, которая поборется за звание лучшей в академии, – фальшиво улыбнулась мне деканесса, – то вы всегда можете прийти на наши занятия по физической подготовке или посмотреть со стороны на наши уроки по боевой магии. Хотя я не вижу в этом ни малейшего резона, мисс Дельвейн! Уже скоро вы встретитесь с четверкой Бриана в деле.

И положила руку ему на плечо.

Да, ту самую, на которой светилась похожая на мою метка.

- О нет, госпожа Хаес, в мои планы вовсе не входило шпионить за вашей четверкой, как это делали вы, – отозвалась я, улыбнувшись ей самой лучезарной улыбкой.

Мало кто был в силах тягаться в оттенках улыбок с ведьмочками, так что у Маделин не было ни единого шанса.

К тому же я прекрасно помнила, как деканесса явилась сперва на стадион, а потом и на кладбище, когда наш декан выбирал, кто станет представлять факультет Некромантии – четверка Ханта и Рея или же наша, девичья.

- А еще я просто обожаю симбионтов, – с придыханием произнесла я. – Единственное, подскажите, что это вообще такое.

Маделин уставилась на меня как на врага, от которого было не избавиться, потому что я находилась здесь на законных основаниях. О чем я тотчас же ей сообщила, а затем и продемонстрировала свое новое расписание с печатью деканата.

Да, с ее уроками по утрам понедельника.

Деканессе Хаес ничего не оставалось, как смириться с моим присутствием, а затем через зубы произнести, что на факультете Земли они всегда рады гостям.

- Даже если вы им совсем не рады, – негромко добавила я.

Но со мной она еще не закончила, потому что деканесса отправилась к стеллажам в дальнем конце аудитории, заявив, что выберет для меня растение, с которым я стану за-

ниматься этими таинственными симбионтами.

Но сперва она оценила то, что вся зелень на подоконнике возле моей парты потеряла интерес к жизни, а затем и то, что от меня сбежали все сидевшие рядом студенты. После чего Маделин достала с верхней полки стеллажей, вытащив из зарослей лиан, здоровенный колючий кактус и, покачивая бедрами, направилась с ним ко мне.

И я клянусь, что под платьем у нее были каблуки, да еще какие!..

Подойдя, она поставила кактус на парту передо мной, но в этот момент я смотрела вовсе не на заросшее угрожающими колючками, похожее на ощетинившийся шар растение, а на ее руку. Да, на бледную кожу, на которой уверенно светилась брачная метка.

И пусть на своей руке я видела похожую всего лишь несколько коротких секунд, но тот рисунок словно каленым железом отпечатался в моем разуме.

Я отлично помнила и руническую надпись, шедшую по краю светящегося круга, и спираль поверх замысловатых узоров в центре, а еще идущее от метки уверенное ощущение, будто бы в ней соединились Свет и Тьма.

На руке у Маделин тоже имелась спираль, но не такая тугая, как когда-то на моей. Заодно у нее был совсем другой узор в центре круга – с цветами и листьями, – тогда как у меня ничего подобного не имелось.

Но самое существенное отличие – это руны.

В тот раз я не успела прочитать, что именно было написано на моей метке, лишь краем глаза отметила, что там было про волю Богов и вечную любовь. Зато сейчас у Маделин на руке красовалась надпись, полностью копировавшая девиз факультета Земли.

Заодно я помнила пульсирующее тепло и магию, идущую от собственной метки, но, уставившись на руку Маделин, я не ощутила почти ничего. Лишь непонятный сладковатый привкус неизвестной энергии, не имевший отношения к магии в привычном моем понимании.

Хотя мы, ведьмочки, многое ведаем. Природа у нас такая – интересоваться всем на свете.

Но в Гржине нас учили сперва во всем разобраться, затем только делать выводы, после чего принимать верные решения.

Пусть сейчас я понимала далеко не все, но мне стало ясно, что на руке у Маделин красовалось нечто иное, чем то, что когда-то появилось на моей.

Я бы сказала, что это была грубая подделка, но не могла утверждать наверняка.

Сперва мне стоило понять, что это такое, после чего доложить обо всем нашему декану.

- Ваше растение, мисс Дельвейн, – произнесла деканесса, кивнув на кактус. После чего добавила с ехидцей в голосе: – Думаю, вы с ним сработаетесь. А теперь, класс, возвращаемся к нашему уроку.

И я с кислым видом уставилась на своего колючего напарника.

Но это было только начало.

Уже скоро Маделин принялась разносить по классу глиняные миски с темной почвой, не забыв упомянуть, что последние несколько дней она провела в приятных хлопотах. Готовила для этого курса собственные симбионты.

- Кажется, в последний день она занималась чем-то совсем другим, – вредным голосом сказала я кактусу, но отвечать он мне не спешил.

Так и сидел, нахохлившись, в своем горшке, ощетинившись колючками. Кажется, не испытывал никакой радости в свете будущего соединения с симбионтом, потому что сделать это предстояло нам – ну да, объединить содержимое миски со своим растением.

Кактус, как и я, справедливо подозревал, что ничего хорошего из этого не выйдет, и вообще он на такое не подписывался.

Вскоре я уставилась на то, что Маделин поставила на парту передо мной. Заодно я с трудом победила закономерное желание приложить это заклинанием.

Ну да, чтобы оно издохло, а потом я бы изучила труп вблизи.

Вся миска, полная влажной земли, была затянута тонкими, похожими на паутину нитями – и это, со слов Маделин, дававшей пояснения «для новой студентки», была серова-

то-белая сеть мицелия, местами утолщавшаяся в небольшие, наполненные матовым свечением узлы.

- А теперь присмотритесь к вашему симбионту, – тем временем говорила деканесса. Затем, словно уловив мои мысли, добавила: – Он живой и ни в коем случае не агрессивный, так что не стоит смотреть на него как на врага. Просто внимательно вглядитесь в то, что находится в вашей миске. Затем почувствуйте идущую от симбионта жизненную силу, после чего попытайтесь на нее настроиться. Сделайте то, чему вас учили на уроках концентрации последние четыре года…

Пока она говорила, я успела заметить, что содержимое миски не только мерцало, но еще и слегка шевелилось. Заодно оно издавало сладковатый привкус непонятной, незнакомой мне энергии.

Поймав себя на этой мысли, я моментально заинтересовалась и перестала смотреть на миску с враждебностью. Потому что похожий энергетический «запах» исходил еще и от Маделин в тот момент, когда я рассматривала метку на ее руке.

Конечно, мне могло и показаться – почти все в этом классе было для меня странным, пронизанным незнакомыми энергиями и пропитанным неизвестными запахами.

Но все-таки… Мне стоило поднапрячься, после чего разобраться в том, что здесь происходит.

Но пока что я услышала краткий пересказ того, что пропустила с начала курса.

По словам деканессы, мицелий пересаженного на носитель симбионта в течение нескольких минут оплетает корневую систему растения и образует с ней микоризную связь.

Проще говоря, взаимовыгодный союз гриба и растения.

Ну или почти взаимовыгодный.

Потому что симбионт для поддержания своей жизнедеятельности частично использует ресурсы растения. Зато со своей стороны он усиливает обмен веществ носителя, что дает растению возможность в несколько раз превысить привычные размеры, а заодно и делает его восприимчивым и отзывающимся к магии.

- Что это означает, класс? – спросила деканесса и тут же ответила на свой вопрос сама: – Контроль – вот что это такое! Именно так мы его с вами добиваемся – через симбионта. Сперва подчиняем его своей воле, а затем, внедрив в растение, вы получаете и его в свое полное расположение.

Услышав ее слова, я уставилась на деканессу во все глаза, внезапно подумав, что теперь многое на факультете Земли мне становилось понятным. Эти огромные заросли растений, ожившие лианы, казалось, исполнявшие чужую волю…

Выходило, они ее исполняли, и я ни в чем не ошибалась. Зато теперь понимала, как именно это происходило.

- А теперь ваше задание на сегодня. Вы должны установить связь с полученным мицелием, после чего, заручившись его согласием, аккуратно пересадить симбионт на выбранное вами растение. В случае с мисс Дельвейн растение выбрала

я для нее сама. Затем наступит следующий этап, о котором я расскажу чуть позже…

Я неверяще уставилась в свою затянутую паутиной, тьфу ты, мицелием миску. То есть мне предстоит договориться с этими грибами?!

С другой стороны, на кладбище ведьмочкам приходилось договариваться и не с таким.

- Будьте при этом крайне бдительны, – продолжала деканесса. – Я уже много раз говорила, но так как мисс Дельвейн у нас впервые, то я повторю специально дня нее. Подобные симбионты не предназначены для контакта с телом человека. Если они попадают на кожу, а затем проникают в кровь, после чего соприкасаются с людской нервной системой, то уже скоро человек теряет способность управлять собственными импульсами. Это может иметь для него неприятные и в чем-то даже фатальные последствия.

- Какие именно? – осторожно поинтересовалась я.

- Снижение мыслительных способностей, а в самом тяжелом случае – потеря контроля над собственным телом, которое полностью захватывает симбионт, – отозвалась Маделин. – После чего наступает смерть.

Но вид у нее при этом был таким, словно подобная участь могла касаться лишь обычных смертных с факультета Некромантии, а не высших магисс с Земного.

А потом прозвучала команда «Приступайте!», вместе с заверением деканессы, что она станет внимательно следить за

происходящим в классе, и если у кого-либо процесс выйдет из-под контроля, то она моментально придет на помощь.

Я огляделась, пытаясь понять, как именно приступить, чтобы соединить содержимое своей миски с кактусом. Заодно выяснила, что для многих в этой аудитории подобное задание было не в новинку.

Большая часть студентов уверенно клали руки возле своих глиняных чаш, после чего мицелий внутри принимался уверенно светиться. По крайней мере, такое я увидела над симбионтами Бриана и его соседки-блондинки – той, что с соцветиями бессмертника в волосах.

И еще та студентка, которая от меня сбежала за парту подальше, – она уверенно активировала своего паразита… То есть симбионта, после чего, послушный взмаху ее руки, а еще и довольно сложному заклинанию, светящийся мицелий воспарил в воздух, переносясь на растение в горшочке рядом с девушкой.

- Я прекрасно понимаю, мисс Дельвейн, что это задание кажется вам невыполнимым, – раздался наполненный растительным ядом голос деканессы. – Как только вы осознаете, что вам здесь не место, вы всегда можете покинуть мой урок! Поверьте, для вас это будет самым правильным решением.

- Но ведь я еще не начинала, – вежливо отозвалась я, порядком рассердившись.

Значит, мне нужно подружиться с грибами? Вряд ли это сложнее, чем завести приятельские отношения с пятеркой

Высших умертвий!

С другой стороны…

Мицелий в миске растрепанного светловолосого парня, сидевшего через две парты от меня, внезапно принялся разрастаться с угрожающей скоростью. Да так, что студент не успел вовремя отдернуть руку.

Я слышала, как он выругался, помянув белладонну всуе, затем принялся тереть кожу, пытаясь отодрать вцепившегося в нее симбионта.

Но Маделин была уже рядом.

Взмах бледной ладони деканессы, неизвестное мне заклинание – и разросшийся мицелий, явно собиравшийся захватить мир и начать со светловолосого студента, покорно скукожился, а затем с виноватым видом заполз обратно в свою миску.

- Контроль! – пропела Маделин. – Прежде всего – сохраняйте концентрацию и контроль, и только это позволит вам стать Высшими магами Земли.

Пусть я подобного не хотела, но именно контролю – над своим телом, разумом, мыслями и эмоциями – нас обучали в Академии Ведовства.

В этом с Маделин я была согласна, зато во всем остальном мы с ней были…

- Соперницы, – заявила я кактусу, все так же остававшемуся безучастным, похоже, пока еще не подозревая, какая увлекательная его ждет судьба.

Если, конечно, у меня все получится, потому что лишь половина класса смогла перенести симбионтов на свои растения. Зато еще один едва не стал ходячим грибом, тогда как у остальных содержимое мисок оставалось неподвижным.

- Ну что же, – сказала я своему мицелию. – Пора приступать! И я искренне тебе советую слушаться.

После чего положила ладони рядом с миской и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.